

Леонид Аронзон

«ПОПЫТКИ ДАДАИЗМА»

<1>

Годовалый огонь –
труба прошлогоднего луга,
где лежат и воют половины
меж набережных ветров.
Камень — чугуны воды, молчание встречи,
ворота горечи, утратившие ключ.
И родниковой памяти окружность
порожиста как прирученная жестокость,
когда ладья болот — рассвета гостя —
приносит зеркала, в которых сада гнев.

<2>

Зеркала родникового круга
повторяют окаменелые встречи набережных,
когда вода приносит горечь
чугунной изгороди сада
в жестоком ветре половины.
Молчаливая гостя — вытица
вещих болот — отворит гнева луг, где пасется рассвет
прирученных порогов.
Годы трубят: лечь бы ладьей огня.

<3>

Попытки дадаизма

Меж кустами пойду...
 Ты — повязка на глазах скитаний...
 Мертвые съехались,
 предвкушая замену...
 В кольчуге насмешек
 ты ждешь соколиной охоты...
 Но диво! —
 Гноятся собеседники ливня.
 Прости изумление,
 станет и будет
 не свергнутым князем...
 Шествие съедет напрасно
 весла престарелые встречи...

<1965>

Приведенные в данной публикации стихотворения Леонида Аронсона являются иллюстрацией непрерывности связующей нити между историческим авангардом (в данном случае Дада) и схожими практиками неофициальной литературы в Советском Союзе 1960-80-х гг. Являясь, как заявлено автором, «попыткой дадаизма», эти находящиеся на стыке центонной и комбинаторной поэзии произведения состоят из перемешанных в случайной последовательности элементов чужих текстов. Так, предлагаемые вниманию читателя первые два стихотворения, написанные 3 ноября 1965 года, построены из слов стихотворений А. Ахматовой. Автографу текстов (на листах с драматической поэмой «Суд») предшествует ряд выписок из сборника Ахматовой «Стихотворения» (М., 1961) с проставленными над словами порядковыми номерами:

27 годы, 31 огонь, 28 труба, 4 прошлогодний, 23 луг, 29 лежать, 19 вещей, 17 выть,
 15 половина, 7 набережная, 13 ветер, 5 камень, 12 чугунный, 8 вода, 14 молчать, 6
 встретились, 21 ворота, 10 горький, 2 родниковый, 3 круглый, 18 память, 26 порог,
 5 жестокий, 25 рука, 30 ладья, 20 болото, 16 гостья, 9 приносить, 24 рассвет, 1
 зеркала, 11 парк, 22 гнев

На тот же набор слов (но в ином заданном порядке) в тот же день было написано следующее стихотворение ленинградского поэта и друга Аронсона Вл. Эрля:

годы огненных труб
луг прошлогодний
лежал на вещей половине
на набережной ветер выл
камень встретив чугунную воду
вдруг замолчал
ворота горьких родников
внезапно память округлили
жесточких рук пороги
ладья гостям болотным
рассвет зеркальный принесла
и парк
разгневан был

Стихотворение «Попытки дадаизма» написано по тому же принципу, источник слов неизвестен. Автограф на отдельном листе красными чернилами, заглавие и дата («65 г.») вписаны позднее фиолетовыми чернилами. На листе пометка: «В черновики».

К «дадаистским» произведениям можно отнести и список 1964 или 1965 года «тоска / одиночество», помещенный Аронсоном как своеобразный эпиграф в начало блокнота 4 (см. публ. «Записных книжек» поэта в наст. издании).

Впоследствии Аронзон неоднократно пользовался подобными приемами, называя стихотворения, частично или полностью написанные по такому принципу, «завиришенными». Таковым, в частности, является стихотворение «Из Бальмонта», вошедшее в книгу Аронсона «AVE» и составленное из названий и первых строк стихотворений книги К.Д. Бальмонта «Будем как солнце». Другие примеры подобных произведений и комментарии к ним см. в изд.: Леонид Аронзон, *Собрание произведений в 2-х томах*, СПб. 2006, Т. 1, 112-113, 178, 224-225 и примеч. к ним).

Все тексты публикуются впервые. <1> и <2> – копии из собрания Вл. Эрля, местонахождение оригиналов неизвестно. <3> – архивный фонд Л. Аронсона (Historisches Archiv der Forschungsstelle Osteuropa, Universität Bremen, F. 180).